

На правах рукописи

БАКАЕВА МЕХРИНИСО ТУГАЛОВНА

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ РЕАЛИЙ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФАЗЛИДДИНА МУХАММАДИЕВА
И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ИХ
НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ**

Специальность: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2020

**Работа выполнена на кафедре русской и мировой литературы
Таджикского государственного педагогического университета им.
Садриддина Айни**

Научный руководитель: Мурувватиён Джамила Джамоул, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела современной литературы Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой печатных СМИ и PR Межгосударственного образовательного учреждения «Российско-Таджикский (Славянский) университет».

Киматби Эльназар, кандидат филологических наук, заместитель директора по воспитательной работе Технического колледжа Таджикского государственного университета имени академика М. Осими.

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улдузода.

Защита диссертации состоится 23 февраля 2021 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки (www.iza.tj).

Автореферат разослан 21 декабря 2020 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

кандидат филологических наук

Jamilva Khan

Дж, Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью проблемы перевода реалий в таджикском литературоведении; необходимостью расширения знаний о способах адекватной передачи реалий в тексте перевода с таджикского языка на русский. В диссертации изучены переводческие приемы, комбинации, стратегии перевода реалий, проанализированы факторы, влияющие на выбор того или иного приема, определена степень адекватности переводных эквивалентов национальных реалий в художественном произведении на примере перевода творчества Фазлиддина Мухаммадиева.

Исследование реалий на материале художественного наследия лауреата Государственной премии имени Рудаки Ф.Мухаммадиева знакомит читателя с лучшими образцами духовной таджикской культуры, в связи с чем и назрела необходимость сравнить переводы его прозы в культурологическом аспекте.

В современном таджикском литературоведении до сих пор не проводились исследования художественных функций реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева. В данном диссертационном исследовании впервые предметом отдельного специального рассмотрения становятся реалии и особенности их перевода на русский язык на примере творчества Фазлиддина Мухаммадиева.

Степень изученности темы исследования. Значимую лепту в таджикское литературоведение и компаративистику внесли такие известные учёные, как И.С.Брагинский, М. Шукурова, Л. Демидчик, Х. Шодикулов, А. Сайфуллаев, Х. Шарипов, А. Абдуманнонов, Х. Атаханова, А. Сагторзода, В. Самад, Ш. Мухтор, М. Муллоахмедов, Х. Асозода, А. Кучаров, А. Аминов, А. Нуралиев, А. Абдусатторов, М. Ходжаева, А. Рахмонов, Н. Салими, А. Набиев, Х.Асозода, Ш. Солехов, С. Бакоева, Э.Сироджиддин, Дж. Дж. Мурувватиён и др.

Особо следует подчеркнуть статью Н.Холмухаммадовой в книге «Энциклопедии литературы и культуры»¹ [с.56] – единственную статью, где говорится о некоторых аспектах перевода произведений Ф.Мухаммадиева на русский язык.

Вопросы, связанные с литературным взаимодействием, взаимовлиянием и взаимообогащением таджикской литературы с другими литературами народов мира всегда интересовали и писателей, и ученых - литературоведов Таджикистана (С.Айни, А.Лахути, М.Турсунзаде, Х.Юсуфи, Р.Джалил, Дж.Икрами, П.Толис, Х.Карим, М.Шукуров, А.Сайфуллаев, А.Демидчик, С.Табаров, Р.Хошим, В.Асрори, Х.Шодикулов, Р.Мусулмонкулов, В.Самад, З.Муллоджанова, А.Аминов, А.Давронов и др.).

Диссертация посвящена изучению особенностей передачи реалий с таджикского языка на русский в разновременных русских переводах произведений Ф. Мухаммадиева, творчество которого, как отмечал академик М. Шуку-

¹ Холмухаммадова, Н. И.С.Бунин // Энциклопедия литературы и культуры. – Душанбе, 1988. – С.56-57.

ров: «таджикские читатели любят Фазлиддина Мухаммадиева за то, что он размышляет над проблемами близкими нам, и что очень важно, он думает о них искренне, всем сердцем. Каждое его произведение, будь то маленькое или большое, является результатом долгих мучительных размышлений. След этих глубоких, долгих и волнующих мыслей очевиден во всех его работах. Эти долгие раздумывания, эмоции, волнения охватывают и читателя, делая его единомышленником в духовных поисках писателя».² А. Саъдуллоев отмечает: «Писатель мастерски, тонко относится к действительности и проблемам, существующим в ней. Он решает обыденные, одновременно серьезные, жизненно важные проблемы, связанные с нравственными, социально – политическими вопросами».³

Заметный вклад в изучение творчества Ф. Мухаммадиева и его места в современной прозе внес литературовед Сохиб Табаров.⁴ Огромная работа о творчестве Ф. Мухаммадиева проделана исследователями Дж. Бакозода, А. Саъдуллоевым, А. Сайфуллоевым и Х. Асозода. Отдельно следует отметить диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук Ф. Турсунова и М. Шоева, в которых творчество Ф. Мухаммадиева рассмотрено с точки зрения лингвистики и журналистики. Как отмечал Дж. Бакозода: «Вмешательство писателя в ход событий сделано настолько утонченно и естественно, что читатель не замечает не только начало и конец слова, но и непосредственное вмешательство автора».⁵ [с.90] Исследователь М. Муродов отмечает особенность публицистики Ф. Мухаммадиева: «Герои сагирических произведений С. Айни и памфлетов Ф. Мухаммадиева в их изображении соответствуют правде. Ф. Мухаммадиев, как С. Айни, выводит главную мысль на конец произведения, что делает его особенно привлекательным, усиливающим реалистичность».⁶

Творчество писателя заслужило высокую оценку таджикских исследователей, особенно, ими отмечены отражение актуальных проблем новейшей прозы XX века. Все исследователи в один голос отмечают заслугу прозы Фазлиддина Мухаммадиева в развитии литературы XX века, языка, стиля, художественных средств.

Термин «реалия» в теорию и практику перевода в 40-х г. XX в. ввел А. В. Федоров.⁷ [с. 108] Во второй половине XX в. в работах по теории и прак-

² Шукуров, М. Пайванди замонҳо ва халқҳо / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 224 с.

³ Саъдуллоев, А. Хосияти адабиёт / А. Саъдуллоев. – Душанбе: Адиб, 2000. – 256 с.

⁴ Табаров, С. Ҳаёт, адабиёт, реализм. Кит. 2 / С. Табаров. – Душанбе: Ирфон, 1984. – С. 220.

⁵ Бакозода, Ҷ. Нависанда ва идеали замон. / Ҷ. Бакозода – Душанбе: Адиб, 1987. – С. 110.

⁶ Муродов, М. Публицистикаи ҳаҷвӣ (масъалаҳои пайдоиш, инкишоф ва таҳаввул) / М. Муродов. – Душанбе: Ирфон, 2015. – С. 262.

⁷ Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. -- 5-е изд. -- СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология три», 2002. - 416 с.

тике перевода термином «реалия» называли и сам денотат, и слово, его обозначающее⁸.

Объектом исследования являются реалии в романе «Угловая палата», повестях «Путешествие на тот свет», «Японский шелк», «Над пропастью» Ф.Мухаммадиева как на русском, так и на таджикском языке.

Предметом исследования являются переводческие приемы - комбинации, степень адекватности переводных эквивалентов национальных реалий в романе «Угловая палата», повестях «Путешествие на тот свет», «Японский шелк», «Над пропастью» Ф.Мухаммадиева.

Цель диссертационной работы - выявить переводческие приемы реалий в произведениях Ф.Мухаммадиева (роман «Угловая палата», повести «Путешествие на тот свет», «Японский шелк», «Над пропастью»), определить способы их передачи при переводе с таджикского на русский язык.

Привлекательной частью диссертационного исследования является раздел «2.2. Русские реалии в романе «Угловая палата» на таджикском языке: осмысление реалий в подлиннике и в переводе» главы II. «Особенности перевода реалий произведениях Фазлиддина Мухаммадиева на русский язык», где проведен анализ русизмов в оригинальном тексте.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать краткий обзор о понятии «реалия в художественной литературе»;
- выявить национальные реалии в романе Ф.Мухаммадиева «Угловая палата», в повестях «Путешествие на тот свет», «Японский шелк», «Над пропастью»;
- провести сопоставительный анализ вариантов перевода национальных реалий в русских переводах романа Ф.Мухаммадиева «Угловая палата», повестей «Путешествие на тот свет», «Японский шелк», «Над пропастью»;
- дать характеристику реалиям в исследуемых произведениях;
- классифицировать реалии в переводах произведений Ф. Мухаммадиева «Угловая палата», в повестях «Путешествие на тот свет», «Японский шелк», «Над пропастью»;

⁸ Смоляная, А. Компенсация и антонимический перевод как средства передачи коммуникативной и стилистической равнозначности разноязычных художественных и нехудожественных текстов. // А. Смоляная. Лингвистика. Выпуск 10. – К.: – С. 290–294; Вопросы художественного перевода [Текст]: Сборник статей / Сост.: Вл. Россельс. - Москва: Советский писатель, 1955. - 311 с.; Табаров С. Жизнь, литература, реализм. /С. Табаров. – Душанбе: Ирфон, 1983. - Соколов Книга III. - 297 с.; Крупнов, В. Н. Лексикографические аспекты перевода: учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков / В. Н. Крупнов. - Изд. 2-е, доп. - Москва: URSS, 2009. – 204 с.; Влахов, С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.; Бурбак, Е. Ф. Лингвистическая интерпретация реалии: на материале брит. общественно-политических реалий: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Киев, 1986. - 200 с.

- определить художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах.

Материалы исследования: переводы на русский язык романа Ф.Мухаммадиева «Угловая палата» и повестей «Путешествие на тот свет», «Японский шелк», «Над пропастью».

Исследование выявит роль художественного перевода как одного из основных факторов литературного влияния в таджикской литературе.

Методологическую базу исследования составили концептуальные суждения и научные труды отечественных и зарубежных учёных по истории и теории литературы, А.В. Федорова, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, Л. К. Латышева, И.С. Алексеевой, Н.К. Гарбовского, Л.Л. Нелюбина, В. Кутц, В. Гладрова, проблемам художественного перевода – труды С. Влахова, С. Флорина, Д.О. Добровольского, Ю. П. Солодуба, Ф.Б. Альбрехт, А.Ю. Кузнецова, лексическим проблемам перевода В. С. Виноградова, Л.И. Борисовой, теории реалии - Н.А. Фененко, в таджикском литературоведении – работы М. Шукурова, Л. Демидчик, С. Табарова, А. Саъдуллаева, Х. Асозода, Х. Мирзозаде, А. Афсахзод, А. Сатторова, А. Нуралиев, А. Абдуманнонова, Х. Шодиккулова, А.У. Давронова, Ш. Мухтор, З. Муллоджановой, А. Аминова М. Имомова, Н. Салими, М. Ходжаевой, О. Ходжамуродова, А. Набави, Ш. Солехова, Дж. Муруватиён и др.

Методы исследования. Исследование выполнялось в русле переводоведения. Исходя из поставленной цели, в работе использован сопоставительный метод анализа, где сопоставлялись тексты перевода с оригиналом. Этот метод дал возможность выявить наиболее частые приемы передачи реалий, удачные варианты перевода реалий в русских переводах произведений Ф. Мухаммадиева. Также использованы методы сплошной выборки материала, сравнения, контекстуальный, элементы компонентного анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые: выявлены и систематизированы по особенностям перевода реалии в романе «Угловая палата» и повестях «Путешествие на тот свет», «Японский шелк», «Над пропастью»; систематизированы приемы передачи реалий; выявлены особенности применения переводческих приемов и их комбинаций при передаче реалий; дана характеристика приемам передачи реалий в русских переводах произведений Ф. Мухаммадиева;

Теоретическая значимость исследования. Исследование вносит вклад в решение проблем теории и практики перевода тем, что: систематизированы приемы передачи реалий, характеризующих литературный процесс XX века; разработана методика анализа вариантов перевода национальных реалий; изучены факторы, влияющие на выбор определенного приема передачи их перевода в художественной прозе Ф.Мухаммадиева.

Практическое значение результатов исследования. Достигнутые в диссертации научные результаты и практические рекомендации могут быть использованы: как методические указания к практическому курсу profes-

сионально-ориентированного перевода для студентов, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»; в дальнейшей практике перевода творчества таджикских писателей в более широких масштабах; в исследованиях по таджикско-русским литературным связям в аспекте сравнительного анализа таджикской художественной прозы и ее перевода на русский язык;

Материалы диссертации могут быть использованы в высших учебных заведениях на занятиях по изучению современной литературы, художественному переводу, литературным связям.

Основные положения, выносимые на защиту:

- В романе «Угловая палата», в повестях «Путешествие на тот свет», «Японский шелк», «Над пропастью» обнаружен широкий спектр национальных реалий по различным тематическим группам. Наиболее многочисленную группу составляют русизмы.

1. Основная цель перевода – адекватность, который осуществляется на том уровне, который необходим, чтобы правильно передать содержание.

2. При переводе художественных произведений Ф.Мухаммадиева необходимо правильно произвести переводческие трансформации и при соблюдении соответствующих норм переводящего языка достичь передачи более точной информации, заключенную в тексте оригинала.

3. Для перевода реалий с таджикского языка на русский в романе «Угловая палата», в повестях «Путешествие на тот свет», «Японский шелк», «Над пропастью» переводчиками использованы различные переводческие трансформации и приёмы перевода, с помощью которых достигается эквивалентность перевода.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (03.11.2020, протокол заседания № 4).

Основные положения диссертации изложены в 6 статьях, опубликованных в изданиях, вошедших в Перечень ВАК РФ и других научных сборниках, журналах, а также в 14 статьях, опубликованных в республиканской печати. Материалы диссертации использованы автором при чтении курса лекций по истории современной таджикской литературы на факультетах таджикской филологии и русского языка, и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении излагаются основные предпосылки настоящей работы, обосновывается выбор темы, актуальность и научная новизна, характеризуется объект изучения, кратко излагается история изучения проблемы, раскрывается

теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, методологическая основа, а также определяются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Жизнь и творчество Фазлиддина Мухаммадиева и его место в таджикской литературе» состоит из двух разделов.

В разделе *1.1. «Художественные особенности творчества Фазлиддина Мухаммадиева: история перевода»* определены художественные особенности писателя, таких как: отображение явлений жизни, проблематичность.

В таджикской литературе с именем Ф. Мухаммадиева связано формирование и становление реализма, реалистического искусства в целом. Произведения писателя отличаются простотой языка, «самобытностью, индивидуальностью, доходчивым художественным изложением, вдумчивым методом повествования и философским анализом».⁹

Особо отмечен юмор, присущий художественной манере писателя, благодаря которому его произведения вызывали интерес самых требовательных читателей. Произведения Ф.Мухаммадиева были подвергнуты глубокому анализу и оценке таких видных учёных и литераторов, как М.Шукуров, А.Борщаговский, С.Баруздин и других; и это не случайно, т.к. таджикский писатель затрагивает актуальные проблемы не только в жизни своего народа, но и такие вечные темы человеческого общества, как добро и зло, человеческая природа, любовь, ненависть, моральные устои, противоречие человеческого бытия. С.Баруздин отмечает: «Проза Мухаммадиева только внешне не громка. Глубина её в бесстрастно изменяющейся жизни, в развитии характера людей - от самых простых до постоянно усложняющихся, в борьбе негативного и позитивного в каждом человеке. И последнее у писателя не однозначно, как мы к тому привыкли по многим литературным произведениям. Далеко не всегда у Мухаммадиева действие развивается от зла к добру и не всегда добро побеждает».¹⁰

Ф.Мухаммадиев отличается собственным стилем, своеобразным видением и отражением действительности. Вместе с тем следует отметить, что всё, созданное им построено не на голом месте. Писатель мастерски использует средства выражения таджикского языка, создавая при этом свои авторские формы. С этой точки зрения одной из наиболее характерных особенностей языка произведений Ф.Мухаммадиева является его мастерское умение использовать народные пословицы и поговорки.

Для выявления национальной специфики пословиц и поговорок диссертантом выбраны те произведения Ф.Мухаммадиева, которые могут послужить добротным, надёжным материалом для исследования. Выбор произведений можно обосновать ещё и тем, что его произведения пользуются огромным успехом среди читателей.

⁹ Бакозода, Дж. Писатель и временной идеал / Дж.Бакозода. - Душанбе: Адиб, 1987. — 256 с.

¹⁰ Баруздин С.Н. Переводная школа. / С.Н. Баруздин. - М.: Наука, 1998. -453 с.

В процессе исследования диссертант пытается найти не только положительные стороны переводов на русский язык, осуществленные различными русскими переводчиками, но и понять принципы работы этих переводчиков. При анализе переводов и их сравнении с оригиналом, учитывается тот фактор, что в советское время произведения национальных литератур чаще переводились переводчиками, не знающими языка оригинала, то есть по подстрочнику. Несомненно, при таком переводе не всегда можно понять истинное мастерство переводчика, тем более, что как справедливо заметил Ф. Турсунов: «... художественные произведения, созданные одним народом, привлекают внимание других народов и становятся достоянием мировой культуры. Отсюда возникает проблема перевода данного произведения на другие языки. Благодаря переводу вообще, художественному переводу в частности, читатель познает мир, знакомится с достижениями мировой культуры. Все это порождает необходимость специального изучения функционального аспекта межъязыковых соответствий».¹¹ [с.86]

Традиционной проблемой и часто обсуждаемой в переводоведении является проблема переводимости или непереводимости. Эта проблема интересовала умы ученых и в древности, и в средневековье, вернее спорными были вопросы о способе перевода, сама же возможность перевода практически не обсуждалась. Чтобы определить художественные особенности произведений Ф. Мухаммадиева в данном разделе рассмотрены способы перевода пословиц и поговорок, которые трудно передаются на чужой язык. Несмотря на то, что в русской критике и литературоведении история переводов произведений Ф. Мухаммадиева получили некоторое освещение, она не стала объектом скрупулёзного, отдельного анализа.

В данном разделе также проанализированы основные тенденции перевода реалий с учетом ключевых точек зрения теоретиков перевода, таких как Д. Швейцер, Г.Д. Томахин, Я. И. Рецкер, Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин. В частности, говоря о безэквивалентной лексике автором исследования отмечено, что термин БЭЛ неоднороден и часто отождествляется с понятием реалии, на что следует обратить особое внимание при анализе реалий.

Опираясь на слова известного филолога Ф. Д. Батюшкова о том, что *«никакой, даже самый совершенный, перевод не может вполне заменить чтение художественного произведения в подлиннике. ... Слово есть символ, полное значение которого раскрывается только посвященному в его сокровенный смысл»*¹² [с.10], диссертантом выявлены некоторые особенности перевода произведений Ф. Мухаммадиева. Безусловно, прав Д.И.Еремин, убежденный в том, что: «когда произведения Ф. Мухаммадиева будут изданы на русском языке

¹¹ Турсунов Ф.М. О факторах процесса заимствования и перевода пословиц (на примере персидско-таджикского, арабского, русского и узбекского языков) / Ученые записки ХГУ. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2020. № 2 (63). – С 74-81.

¹² Батюшков, Ф. Д. Принципы художественного перевода: Статьи Ф. Д. Батюшкова, Н. Гумилева, К. Чуковского, 2-е изд., доп. Петербург: - Гос. изд-во, 1920. - 60 с.

ке, то Мухаммадиев выйдет в первые ряды советских писателей, по крайней мере, на уровне Чингиза Айтматова». (Стенограмма заседания Совета по таджикской литературе в Союзе писателей СССР, посвященного обсуждения произведений таджикских писателей, от 23 декабря 1966 года). Именно такого Ф.Мухаммадиева узнал русский народ, переводя его наследие, изучая его образы, проникая в суть его общечеловеческих открытий в художественном слове, начиная со второго десятилетия XX века. Слова таджикского писателя о человеке, которые красной нитью проходят через все его творчество, поистине поражают своей актуальностью.

Знакомство русской литературной общественности с Ф. Мухаммадиева началось в 50-60 годы XX века. По мнению А.Набиева, он был литератором, который *«заранее и прежде всех чувствовал и ощущал пульс и ритм жизни» («пештар ва бештар аз дигарон набзи зиндагиро ҳис мекард»)*.¹³ [с. 2]Первым значительным шагом в изучении и ознакомлении с его творчеством стал перевод повести «Домик на окраине» русским писателем А.Борщаговским. За ним последовали другие переложения, выполненные в 80-90 годы. Это повести и рассказы «Над пропастью», «Путешествие на тот свет или повесть о великом хадже», «Домик на окраине», «Взрыв, которого не было», «Зайнаббиви», «Похорон усто Акила», «Поединок» и роман «Угловая палата» и др.

Вопросам перевода и необходимости научного обобщения таджикского опыта перевода посвящены специальные пленумы Союза писателей, научно-теоретические конференции и круглые столы, многочисленные дискуссии и статьи. Однако, как об этом не раз говорилось и писалось: «достигнутые таджикской школой художественного перевода успехи до настоящего времени не стали объектом комплексных научных исследований, посвященных обобщению этого богатейшего, уникального для таджикского литературного процесса опыта. Наша литературная критика всерьёз не занимается вопросами перевода, она, к сожалению, не поднялась выше уровня рецензии и статьи».¹⁴ [с. 45-49]

Плодотворно трудился сам таджикский писатель и в области художественного перевода. Он перевел с русского на таджикский язык романов Андре Стиля «Первый удар», М.Садовяну «Остров цветов», повестей Чингиза Айтматова «Джамиля», «Прощай, Гульсары», М.Левина «Сто первая версия», пьес Николая Погодина «Третья патетическая», А.Каххара Мои милые матушки», «Голос из гроба», В.Губарева «Великий волшебник», отдельных рассказов А.П.Чехова, американского писателя Теодора Драйзера, современных прогрессивных зарубежных писателей.

В разделе **1.2. «Особенности художественной стилистики в переводах произведений Ф Мухаммадиева»** рассмотрен стиль переводов, осу-

¹³ Набави, А. Описание внутреннего мира человека, писатель и время / А.Набиев – Душанбе: Адиб, 1987. – 54 с.

¹⁴ Ахрори, Х. Творческая работа или просто обычное ремесло? Х. Ахрори. – Душанбе // Памир. – 1987. – №3. – 134 с.

ществленных разными переводчиками, так как «наука о стилях языка художественной литературы представляет собой историческую науку лингво-литературоведческого характера. Она исследует взаимодействие литературного языка и различных стилей художественной литературы в их историческом развитии, и прежде всего вопрос о том, в какой мере литературный язык определенного уровня развития может обеспечить нужды слагающегося стилистического направления литературы. К этому же направлению относится стилистика индивидуальной речи, или стиля писателя и отдельного художественного произведения».¹⁵

Отмечено, что перевод из национальных литератур сталкивается с такими явлениями, как передача национально-характерного, под формой которого понимается «не только язык произведения, который меняется в переводе, а вся совокупность художественных элементов».¹⁶ [с. 142]

Переводами произведений Ф.Мухаммадиева занимались Юрий Смирнов («Путешествие на тот свет». «Зайнаббиси», «Похороны усто Акила», «Поединок»), Мирра Явич («Домик на окраине» перевела), Лев Кандинов («Аллею Надьра»). Переводы Юрия Смирнова почти максимально близки не только строю, но слову Фазлиддина Мухаммадиева, что порой приводит к некоторым отдельным языковым стилистическим шероховатостям, смысловым неточностям, и даже расхождению, к примеру

в переводе повести Ф.Мухаммадиева «Третья ночь»:

«Наккош оринчаширо ба миз така дода, гарки андеша ба тиреза чашир духта буд. Дар куча барфи реза меборид. Бод зарраҳои онро бози дошта, ба чапу рост меафканд, чарх мезанонид, ба шишаҳои тиреза оварда мечаспонид ба боз руфтаву афшонид ба поён мебурд.

Хаво торик мешуд. Дар бинои ру ба ру, дар шуъбаи чаррохи кайхо чарог афрухтаанд.

*Ин шаби саввуми дарози зимистон аст, ки духтур Суръат Наккош дар хамин чо, дар шуъбаи касалиҳои асаб руз мекунад. Ба хотири табобати як зан – модари се кудаки хурдсол, ки ба дарди гароне гирифта шудааст».*¹⁷ [с. 134]

Перевод Ю.Смирнова: *«Наккаш, облокотившись о стол, задумчиво глядел в окно. На улице сыпал снег. Ветер играл белыми хлопьями, кружил их в танце, смаху летил на стекла и тут же сметал.*

¹⁵ Матенов, Р. Б. Стиль художественной литературы в аспекте лингвистической и литературоведческой стилистики / Р. Б. Матенов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 19 (78). — С. 663-665. — URL: <https://moluch.ru/archive/78/13582/> (дата обращения: 23.08.2020).

¹⁶ Гачечиладзе, Г. Вопросы теории художественного перевода / Г. Гачечиладзе, Тб., 1964. - С. 142.

¹⁷ Мухаммадиев, Ф. Куллиёт: Иборат аз 5 ч.илд. Душанбе: Адиб,1990. - Чилди 1- Хикояхо. - 384 с.

Быстро темнело. В противоположном здании, в хирургическом отделении, давно зажгли свет.

*Это будет уже третья долгая зимняя ночь, которую психиатр Сурат Наккаш опять проведет без сна, и только ради одной тяжелобольной женщины – матери троих малолетних детей».*¹⁸ [с. 277]

Особое внимание привлекают некоторые неверно воспроизведенные национальные реалии, например, вместо **дойра-бубна** почему – то получилась **думбра** - струнный инструмент. Такая подмена реалий затемняет смысл и нарушает представление о таджикском обычае созывать гостей громкими, разносящимися на всю округу, звуками дойры.

В такой же точной манере выполнен и перевод повести Фазлиддина Мухаммадиева «Домик на окраине» русским переводчиком Миррой Явич.

Известно, что Юрий Смирнов переводит с подстрочника, а Мирра Явич и Лев Кандинов непосредственно с оригинала. Но знание языка не всегда гарантирует адекватность перевода. Все переводы сборника авторизованы, то есть, просмотрены и одобрены автором. Детали «объективного» предметного описания хорошо воссозданы в переводе Л. Кандинова, который смог передать сдержанную, строгую авторскую интонацию. Но вот внутренние размышления героя, его мысли и разговоры про себя обрели в русском тексте иную окраску, которая нарушает единство стилевого строя. Лирическая обнаженность чувства, переживания передана здесь с порою с режущей слух сентиментальной окраской. Покорность букве оригинала здесь обернулась изменой жизненной правде характера.

Таким образом выход на русском языке книги повестей и рассказов таджикского писателя Фазлиддина Мухаммадиева является фактом показательный не только для творчества ведущего таджикского прозаика, но для современного состояния таджикской прозы.

В последние десятилетия национальная реалия или безэквивалентная лексика привлекает внимание лингвистов и литературоведов, что объясняется, с одной стороны, её широкой представленностью в языке, с другой - расширением международных культурных контактов. Однако несмотря на обилие работ, касающихся данной проблемы, она не получила еще достаточно освещения.

Единичны исследования, которые рассматривают безэквивалентную лексику в естественном её функционировании, т. к. в тексте, в разные периоды литературного языка. В исследованиях по лексике современного таджикского литературного языка о русских и интернациональных реалиях говорится в разделе «Заемствования». Так, Н.Л.Шаронов в своей монографии «Пути развития лексики современного таджикского литературного языка пишет: «проникновение в таджикский литературный язык русских слов и через русский язык слов из других языков можно разделить на два периода. В научных работах Б.Ниязмухаммедова, Д.Таджиева, Н.Масуми, Х.Каримова. Я.М.Калонтарова

¹⁸ Мухаммадиев, Ф. Осори мунтахаб: Иборат аз 2 чилд. - Душанбе: Адиб, 1990. - 448 с.

содержатся сведения об этих двух периодах и о заимствовании слов из русского языка в дооктябрьский период. Об обогащении лексики таджикского языка за счет русских лексических заимствований и интернациональных терминов, проникающих через русский язык, пишет С.Д.Холматова в своей статье «По законам братства, опубликованной в журнале «Русская речь» за 1981 года. Х.Д.Шанбезода выделяет следующие критерии заимствованных слов: 1) семантическое освоение слова; 2) фонетическое освоение слова; 3) грамматическое освоение слова; 4) регулярная употребляемость заимствованного слова в одной из сфер применения.

На примере повести «Путешествие на тот свет или Повесть о великом хадже» (1966), переведенного на русский язык в 1967 году, диссертант даёт еще один пример из анализа стилистических особенностей перевода:

*«Мо ба ИЛ-18 савор шуда ба ҳаҷ меравем. Мо ҳамагӣ 18 нафарем: 17 нафар муллоҳои имом, хатиб, мударрис ва ва мутаваллӣ, ҳаждаҳуминаш бандаи фақир, духтури терапевт. Ба иборати дигар гӯем, 17 нафар ходими дин ва миёни мурдаҳо шахид, як нафар намояндаи илм».*¹⁹ [с. 7]

Здесь можно наблюдать обыкновенное зрелище – путешествие в Мекку, которое происходит в аэропорту каждый год. И всё это зрелище со всеми утонченностями публицистического описания переводчик Ю. Смирнова перевела на русский язык и постаралась передать весь национальный колорит:

«На турбовинтовом воздушном гиганте мы отправились в паломничество.

*Нас восемнадцать человек. Семнадцать священнослужителей мулл, (Мулла соборной мечети, читающий хутбу-публичную проповедь перед собравшимися на пятничную молитву верующих) имамов, мударрисов, хатибов, мутавалли, и восемнадцатый - я, ваш покорный слуга, врач-терапевт: как говорит пословица, покойник среди мертвецов».*²⁰[с. 4]

Переводчик в переводе текста показывает не только действительную панораму, но излагает две утонченные формы пера автора, до самого высокого уровня. Прежде всего, эти выражения как **«покорный слуга»** и **«покойник среди мертвецов»**. Возможно, что эти формы выражения не распознаны в русском языке, но ради уважения изысканности художественного текста автора, переводчик перевел эти выражения для русскоязычного слушателя в простой и доступной форме. Эти выражения имеют особенный стиль, в какой-то мере являются выразителем воодушевления публицистического текста.

Необходимо подчеркнуть, что публицистическое направление текста автора, становится особенно заметным, в выражении рассказчика:

¹⁹ Мухаммадиев, Ф. Избранные произведения: в 2-х т.: Пер.с тадж. -М.: Художественная литература, 1988. - Т.2: Повести. Рассказы. Очерки. - 448 с.

²⁰ Мухаммадиев, Ф. Избранные произведения: в 2-х т.: Пер.с тадж. -М.: Художественная литература, 1988. - Т.2: Повести. Рассказы. Очерки. - 448 с.

*«Хар сол дар арафаи иди қурбон як гурӯҳ мусулмонон ба зиёрати Макка ва Мадина мераванд ва ба савоби ин саёҳат гуноҳҳои худро дар он ҷо партофта унвони ҳочиро бардошта меоянд».*²¹[с. 7]

При переводе данного отрывка переводчик Ю. Смирнова для передачи национальных реалий, и национального колорита старается при переводе передать как можно достоверно основную цель поездки главных героев:

*«Ежегодно на праздник Курбан – байрам в Мекку и Медину отправляется из советского союза группа мусульман, чтобы на родине пророка очистится от грехов, обрести саваб (взято из арабской лексикологии Благость) и возвратится в высоком звании хаджи (паломничество в Мекку называется «хадж»: мусульманин, совершивший хадж, получает титул «хаджи»)».*²² [с. 4]

Здесь публицистическое направление произведения выражается в интонации слов автора. Ю Смирнова вопреки советским идеологическим нормам и критериям паломничества называет путешествием, что указывает на современную связь сочинения упомянутого рассказа. Переводчик слово **«путешествие»** формирует со словом **«отправляться»** и это полностью выражает значение и цель автора произведения. Ю. Смирнова для достоверного перевода и познания публицистической направленности произведения приложила огромные усилия. Прочная публицистическая направленность дает писателю огромные возможности для точного описания события. Яркое описание путешествия является качественным стилем взгляда Ф.Мухаммадиева.

Как показало исследование особенностей художественной стилистики в переводах произведений Ф Мухаммадиева писателю повезло - он нашёл своего переводчика, бережного, чуткого, внимательного ко всем оттенкам его мысли и слова в лице А.Боршаговского, М.Явич, Ю. Смирновой, А. Одинцова, А.Шокало, Льва Кандинова и др.

Глава II «Роль слов-реалий в процессе межкультурной коммуникации» состоит из 2-х разделов. В диссертации реалии рассмотрены согласно теории С.Влахова и С. Флорина, как слова и номинативные словосочетания.

В разделе **2.1. «Выбор приема передачи реалий в романе «Угловая палата» Ф. Мухаммадиева»** изучается выбор приемов перевода реалий с таджикского языка на русский. В данном разделе диссертант, опираясь на «Толковый словарь» под редакцией Д.Н. Ушакова²³ даёт определение понятию «перевод», где говорится о том, что «перевод - это, в первую очередь, результат определенного процесса, полученный (переведенный) текст». Диссертанту близка позиция Л. С. Бархударова, который в своей работе «Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)»²⁴ рассматривает этот процесс как «межъя-

²¹ Мухаммадиев, Ф. Дар он дунё. Кисса. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1980. - 504 с.

²² Там же.

²³ Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике М.: Языки славянской культуры, 2003 -- 223 с.

²⁴ Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л. С. Бархударов. — М.: Междунар. отношения, 1975. — 240 с.

зыкавое преобразование» или «трансформацию текста на одном языке в эквивалентный ему текст на другом языке». Л. С. Бархударов приходит к выводу, что «важнейшими условиями существования текста перевода являются: сохранение неизменного плана содержания, неизбежные семантические потери и семантические расхождения языков, принцип подчинения элементов целому». Если исходить из точки зрения Л. С. Бархударова, то в исследовании реалий важную роль играет подход и с точки зрения лингвистики и с точки зрения литературоведения. Также, как и А. В. Федоров исследователь полагает, что «противопоставление этих подходов неправомерно, так как художественный перевод есть не что иное как преобразование текста на одном языке в текст на другом языке, ему должны быть свойственны те же самые общие закономерности, что и любому виду перевода».²⁵ Но нельзя отрицать, что некоторые отличительные черты присущи только художественному переводу, где основным свойством является отсутствие буквальности в переведенном тексте, которое ведет к изменению структуры произведения, что требует от переводчика применить творческие способности, находить нестандартные решения в сложных переводческих ситуациях.

Таким образом, диссертантом в данном разделе рассмотрены приемы передачи реалий в романе «Угловая палата» Ф. Мухаммадиева, где главным критерием оценки качества художественного перевода, как считает Ю. П. Солодуб является «адекватность эстетического воздействия оригинального текста и текста его перевода».²⁶ Чтобы достичь адекватность перевода, исследователь изучает словесные средства, использованные переводчиком при переводе романа «Угловая палата», где для передачи образной системы и специфики языка автора, правильного понимания идейно-тематической направленности оригинала переводчику потребовалось знание роли данного произведения в контексте эпохи.

Роман «Угловая палата» - произведение нового мышления, в котором показан сложный внутренний мир героев, их тяжелые нравственные переживания, приведшие к недугу. Местом действия романа Ф. Мухаммадиева – Таджикистан. Добиваясь адекватности и эквивалентности, переводчику приходится прибегнуть к многочисленным преобразованиям – переводческим трансформациям, позволяющих полнее донести информацию исходного текста до своего адресата. Переводчик умело передает развитие характера в острые моменты, тонко раскрывает специфические черты характера каждого героя, определяет его позицию. Необходимо отметить, что в переводе романа переводчики использовали широкий спектр переводческих трансформаций. Особый интерес вызывают способы перевода реалий.

²⁵ Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. -- 5-е изд. -- СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология три», 2002. - 416 с.

²⁶ Реформатский, А. А. Введение в языковедение. М.: 2008 г. — 536 с.

Для анализа диссертантом отобраны конкретные примеры из романа «Угловая палата» на русском языке в переводе А.Шокало. Уже с первых страниц мы видим довольно вольное отношение к переводу:

Оригинал: *«Дар рӯи девор аз сақфи палата партави отаиш мерақсид ва ҳавои хонаро ба як тарзи изтиробомез алвонҷ меодод. Ин партави отаиш ҷовидон буд, ки дар як гӯшаи боги истироҳат, дар сари мақбараи шаҳидон афрӯхтанд ва тахмин дар шаст-ҳафтод қадам масофа дар он сӯи девори табобатхона воқеъ гаштааст».*²⁷ [с. 6]

Перевод: *«На стенах тревожно дрожали бледные отсветы «Вечного огня», горевшего в городском парке культуры по ту сторону больничной ограды».*²⁸ [с. 160]

В этом предложении переводчик **пропускает осязаемую часть предложения:**

«аз сақфи палата партави отаиш мерақсид ва ҳавои хонаро ба як тарзи изтиробомез алвонҷ меодод» // «на стенах палаты «плясали» блики вечного огня, попадающие с потолка, заполняя комнату какой-то тревогой»

«дар сари мақбараи шаҳидон афрӯхтанд ва тахмин дар шаст-ҳафтод қадам масофа» // «зажженный у памятника погибшим, расположенного примерно в пятидесяти – семидесяти шагах».

Отметим два основных подхода к определению сущности слов-реалий: **переводческий и страноведческий** и в этом отрывке реалия **«Вечный огонь»** переведён на таджикский язык калькой **«отаиш ҷовидон»** и выполняет функцию фоновой атмосферы, придающий роману объем и более осязаемую и живую реальность 20 века.

А.Шокало в процессе перевода с легкостью передает настроение героев, каждое движение души, сердца, нерва, их глубокие размышления, сомнения. Переводчик умело смог передать обстановку палаты, где одно окно палаты выходит в сад, а другое окно на улицу, что становится предметом размышлений героя романа Ибрахимджана и тех, кот находится с ним в одной палате.

Бесспорно, самой яркой характерной чертой художественного текста являются **тропы и фигуры речи**, которые необходимо передать максимально точно, как важную составляющую художественной стилистики того или иного произведения. Как говорится, перевод должен отражать эпоху создания оригинала. Особенно трудно передать **речевой облик персонажей**.

Исходя из сопоставительного анализа, диссертант отмечает, что роман «Угловая палата» переведен со значительными опущениями, что нарушило ту реалию, которую русскоязычный читатель должен был почувствовать с помощью описания бликов на стенах палаты, ниспадающих с потолка, которые за-

²⁷ Мухаммадиев, Ф. Осори мунтахаб иборат аз панҷ чилд. Чилди II, Повестхо. – Душанбе, «Адиб», 1990. – 448 с.

²⁸ Мухаммадиев, Ф. Дар он дунё. Кисса. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1980. - 504 с.

полняя комнату какой-то тревогой, подготовили бы его к рассказу о последней спичке. Беспокойство чувствуется в голосе Носира Аббос:

Оригинал: « - Оё дидаед, ки ба сари охирин донаи зӯгирд чӣ ҳодисае меояд?» – мепурсид Носир Аббос. – «Донаи охирин, таъқид мекунам. Шумо дар сахрои беканор ба сармои сахт ақалан боре танҳо мондагистед?»²⁹ [с. 6]

Перевод: «- Приходилось ли вам оставаться одному среди заснеженной степи с последней спичкой в коробке? – спрашивал Носир Аббос. – Повторяю, с последней. И в трескучий мороз».³⁰ [с. 160]

Мотив беспокойства концентрируется в поразительно ярком рассказе о последней спичке в коробке:

Перевод: «Представьте, что вы ночью, в стужу, оказались в степи»; «Открываете коробок – а там одна спичка»; «Но там больше ничего нет»; «Вдруг ветер усиливается»; «Но он уже начал терять свою силу».

Анализируемый отрывок имеет ключевое значение в понимании идейного содержания произведения - рассказ о последней спичке – это цельное законченное произведение, с глубокой сутью, правильный перевод реалий в котором отражает точное отношение автора к действительности. Именно в этом рассказе содержатся главная идея романа – последний шанс, последний рывок, вдох, страх потерять, беспокойство и те опущения, которые допустил переводчик при работе над текстом, безусловно, можно было этот прием переводчика назвать **опущением**, которому в переводе чаще всего подвергаются слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания. Переводчики, обычно, сокращают объем текста перевода, опуская лишние элементы, где это возможно и в тех случаях, когда это не препятствует пониманию смысла высказывания, но в данном случае прием опущения, использованный переводчиком не оправдан.

Часто переводчик сталкивается с **фразеологизмами** в тексте оригинала, и это представляет большую проблему. Большое количество таджикских фразеологических единиц переводится только при использовании понятия с противоположным значением, как например в предложении:

Оригинал: «Иброҳимҷон... бо гусса аз дил мегузaronид, ки не, бахти ӯ носозгор будааст, ки бисту ҳафт сол сихату саломат гашта-гашта, акнун ба бемористон афтоду сад ҳайфу дарег, ки ба дасти табиби чаҳор кас медидагӣ наафтод».³¹ [с. 21]

Перевод: «Иброгимдҷон... печалился, что ему не везет: двадцать семь лет ходил себе здоровый, жил, горя не зная, а теперь попал в руки врача, на которого смотреть не хочется».³² [с. 170-171]

²⁹ Мухаммадиев, Ф. Осори мунтахаб иборат аз панч чилд. Чилди II, Повестхо. – Душанбе, «Адиб», 1990. – 448 с.

³⁰ Мухаммадиев, Ф. Дар он дунё. Кисса. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1980. - 504 с.

³¹ Мухаммадиев, Ф. Осори мунтахаб иборат аз панч чилд. Чилди II, Повестхо. – Душанбе, «Адиб», 1990. – 448 с.

³² Мухаммадиев, Ф. Дар он дунё. Кисса. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1980. - 504 с.

Прием антонимического перевода заключается в передаче понятия противоположным, часто с отрицанием, т.е. как в вышеприведенном предложении: **«чаҳор кас медадагӣ наафтод» - «на которого смотреть не хочется».**

Как видно из примеров, антонимический перевод нередко бывает наиболее удобным приемом передачи смыслового и стилистического значения многих выражений. Он контекстуален в полном смысле слова - является одним из наиболее гибких способов передачи оттенков оригинала.

Раздел 2.2. **«Русские реалии в романе «Угловая палата» на таджикском языке: осмысление реалий в подлиннике и в переводе»** имеет два направления исследования, первое – выявляет и изучает реалии в таджикском тексте – в оригинале романа «Угловая палата», второе – анализирует эти же реалии уже в тексте перевода. В романе «Угловая палата» Ф. Мухаммадиева можно встретить огромное количество реалий советской и постсоветской действительности - советизмы. По мнению С.Влахова и С.Флорина, «советизмы следует отнести к региональным реалиям, принадлежащим и понятным целой группе стран коммунистической направленности»³³ [с. 61], эти реалии и термины могут устареть, но остаться в языке. В более поздних статьях советизмы уже причисляют «к разряду новоисторизмов»³⁴ [с. 37].

«Советизмы – это реалии, связанные с социалистическим строем в СССР, его организацией, политическим устройством и жизнью его граждан, события, связанные с жизнью СССР и, кроме того, лексика сопротивления».³⁵ [с. 38] В романе «Угловая палата» Ф. Мухаммадиева наблюдается огромное количество советизмов, которые «ввиду своего идеологического происхождения, обладают не сколько национальным колоритом, сколько социальным, и не все советизмы являются безэквивалентными.

В появлении таких слова как: *таърихи касалӣ – история болезни; канцелярии клиника – канцелярия клиники; духтур – доктор; чӯби полиӯяк – швабра; патологияи эҳсос - патология чувств; тугмаи сигнал - сигнальная кнопка* в романе, написанном на таджикском языке в 70-х годах XX века свидетельствует о тесной взаимосвязи между русским и таджикским народами, которая берет свое начало с глубокой древности. В таджикском обществе XX века, особенно, в 70-е годы русский язык был настолько близок и родным, что использование в речи русских слов было нормой, чаще многие даже не задумывались об их истинном происхождении, потому что они настолько прочно влились в таджикский язык, что воспринимались как свои собственные.

Русизмы стали проникать в таджикский язык несколько столетий назад, но особый приток в таджикскую лексику оставался слабым вплоть до

³³ Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. - М.: Международные отношения, 1980, - 342 с.

³⁴ Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. - Вып. 2(28). - Екатеринбург, 2009. - с. 35-40.

³⁵ Там же, с. 38.

начала 1930-х годов, когда изменилась политическая ситуация в стране и началась «перестройка». В это время началось заимствование как слов без соответствующих понятий, например, в деловой лексике (*институт, духтур-доктор*) и замещение таджикских слов русской лексикой. В 50-70-е годы появление огромного процента заимствований связано с развитием науки, техники, культуры, туризма, экономики и производственных отношений. Одна из характерных черт заимствований заключается в том, что они прочно входят в жизнь и постепенно, теряя свою новизну, плавно входят в активный словарный запас. Многие реалии в романе являются калькой или полукалькой, возникшие в результате буквального перевода на таджикский язык русских слов по частям: приставки, корня, суффикса при точном повторении способа его образования и значения и являются полукалькой, например: *пояи кран - корпус крана; навори кино - кинолента; комбинати бофандигӣ - текстильный комбинат; ташикilotи партиявӣ - партийная организация; лифофаи сиёҳи фотоқоғаз - черная бумага из-под фотобумаги.*

Данные реалии можно классифицировать на тематические группы – это в основном слова, относящиеся к определённым профессиям, такие как *вагончаҳо, прораб, техник, инженер, кранчи* – сфера строительства: *стетоскоп* – сфера медицины: *сценарий, оператор, журналы хроника, фильмаки мустақил, пленку* – сфера киноискусства: *никелированная* - ассоциативные реалии.

Исследование слов-реалий в романе «Угловая палата» представляет большой интерес в связи с их национально-культурной семантикой, позволяющей проникнуть в русскую культуру.

Для описания уклада жизни таджикского народа, быта, писатель использует реалии – советизмы, которые в таджикском тексте использованы как кальки, полукальки.

Глава III «Особенности перевода реалий в повестях «Путешествие на тот свет, или Повесть о великом хадже», «Японский шелк», «Над пропастью» состоит из 3-х разделов: 3.1. «К проблеме перевода религиозных реалий повести «Путешествие на тот свет, или Повесть о великом хадже»; 3.2. «Перевод реалий как объект межкультурной коммуникации в повести «Японский шёлк»; 3.3. «Классификация технических приемов перевода в повести «Над пропастью».

Изучая особенности перевода реалий в повестях «Путешествие на тот свет, или Повесть о великом хадже», «Японский шелк», «Над пропастью», диссертант анализирует об одной из главных особенностей этой повести - описание внешности и внутреннего мира паломников, где автор пользуется богатыми сравнениями, к примеру, высокий мулла Нариман сравнивается с баскетболистом:

«такого высокого человека я видел только однажды лет пять назад во время розыгрыша первенства по баскетболу среди игроков одной из прибалтийских команд».³⁶ [с. 19]

«Безропотные жёны правоверных мужей уподобляются слепцам. Некоторые зажиточные паломники пожаловали сюда (в Мекку) со всеми четырьмя законными женами. Мужчина важно, как гусь, шествует впереди. Старшая жена держится за их рамы (ритуальная одежда) мужа или за его руку. Вторая жена—за уголок чадры первой жены, третья за вторую, а четвертая замыкает шествие, В Душанбе, напротив моего дома, когда -то находилось артель слепых. Идя по улице, они также цепочкой держали друг за друга за руку или подол платья».³⁷ [с. 91]

Такими сравнения автор пытается символизировать затворническую, унизительную жизнь некоторых паломников, среди которых, немало суетных, жадных, корыстолюбивых чиновников.

Также рассмотрены способы подачи ироничной интерпретации известных и освященных временем преданий о личной жизни пророка, о чудесах, на которые, оказывается, способны святые, грубоватой лексикой снижается высокий пафос житий мусульманских святых, где Ф. Мухаммадиевым разрушается ореол незыблемости тех аятов и предписаний, которым должен неуклонно следовать всякий смертный.

В русском варианте «Путешествие на тот свет, или повесть о великом хадже»³⁸ [с. 4-154] можно наблюдать широкий спектр приемов перевода имен собственных, которые можно классифицировать на несколько групп по функциям, к примеру:

Географическая группа: Мекка и Медина, Судан, Каир, Шереметьевский, Башкирия, Москва, Душанбе, Саудовская Аравия, Нубинская пустыня и т.д.

Религиозные: Курбан – байрам, Исрафил, Мухаммада, Аллах, Коран, Умм-уль-кура, Мугавалли,

Имена людей: Алланазар-кори, Тимурджан-кори, Садриддин Айни, Курбан Маджидов, Искандар, Хайям, Абдухалил-ака, Зульфикар, Насреддин Афанди, Абдусамад-ака, Нариман, Кори-ака, Урок-ака,

Уже с первых строк переводчик даёт понять своему читателю, что происходящее – это из «чужого» мира, причем слова – реалии: «**мулл, имамов, мударрисов, хатибов, мугавалли**» дают четко понять, что повествование касается религиозной темы - в частности – мусульманской. Но в тексте кроме национальных религиозных реалий мы можем одновременно встретить русскую реалию, которая автоматически переносится в русский текст, с той лишь разнице, что слово «**духтур**» - кальки, взятая из русского слова «**доктор**» в русском тексте заменен словом «**врач**», что вполне естественно, так как «**доктор**

³⁶ Мухаммадиев, Ф. Дар он дуньё. Кисса. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1980. - 504 с.

³⁷ Там же.

³⁸ Мухаммадиев, Ф. Дар он дуньё. Кисса. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1980. - 504 с.

терапевт» (точный перевод с таджикского) не звучит адекватно, хотя для таджикского языка – это норма выражения. В тексте перевода часто встречаются таджикские реалии, которые могли вполне свободно переводиться на русский язык, но переводчик умышленно сохраняет их ради сохранения национального колорита, как в случае со словом *«карнай»*, означающее на русском языке *«горн, труба»*. Однако слово *«горн»* или *«труба»* не смогли передать тот колорит, который весьма важен для понимания основной идеи произведения – показать религиозно-националистические предрассудки мусульманского духовенства, из-за чего автор повести поплатился собственной жизнью. Но есть перевод кальки, например, слово *«комиссия»* для таджикского язык, а чужое слово, но в русском тексте оно переносится как *«осмотр»*.

Так, сравнительный анализ оригинального текста повести «Путешествие на тот свет, или Повесть о великом хадже» с его переводом на русский язык показал, что переводчик во многом отходит от оригинала, не имея аналогов для некоторых понятий в системе ценностей своей культуры. Такой подход значительно нарушает самобытное мировидение, воплощенное Ф. Мухаммадиевым в повести. Данный перевод соответствует нормам перевода, адекватен, следует не букве, а духу оригинала, но к сожалению, переводчик часто прибегает к излишней краткости, емкости передачи, вследствие чего в тексте перевода сглаживаются интонационные особенности языка персонажей, меняется их характер, исчезает выразительность речи героев, отчего происходит обезличивание образов. В защиту переводчика следует сказать, что не все неточности перевода являются следствием его недопонимания или неполного знания рассматриваемой группы реалий. Так, порой трудно перевести некоторые слова из и понятия из таджикского текста, особенно игру слов. Кроме тех положений, которые рассмотрены нами в данном разделе можно будет затронуть причины замены реалий нейтральной лексикой и исследовать результат данной замены, что также может стать материалом дальнейшего исследования.

В разделе **3.2. «Перевод реалий как объект межкультурной коммуникации в повести «Японский шёлк»** рассматриваются виды перевода реалий в повести «Японский шёлк».

В 1982 году Ф. Мухаммадиев поднимает социально-нравственные проблемы современности в повести «Японский шелк» («Шохи япон»). К 80-м годам книги Ф. Мухаммадиева в нашей стране издавались довольно часто, но впервые на русском языке таджикский читатель узнал Ф.Мухаммадиева по повести «Японский шелк», переведенной А.Борщаговским, «бережно донесшему до русского читателя содержание рассказов Ф.Мухаммадиева, умело передавшему средствами русского языка писательскую манеру таджикского прозаика, его тонкий юмор и ироничность». ³⁹[с. 92] Немало по-

³⁹ Хашимова, Д.У. Лакуны как совокупность слов или словосочетаний, маркированных наличием национально-культурного содержательного компонента // Вопросы филологических наук, 2004 –№6. – С.96-98.

трудилась и другие переводчики повести «Японский шелк» Л.Басова, Х.Атахонов. Им удалось сохранить сложную интонационную палитру, характерную для раздумий главного героя повести Барата, для композиционно - стилиевой структуры повести.

Надо отметить, что и А.Борщоговский, и Л.Басова, и Х.Атахонов сумели найти, за редкими исключениями, русские эквиваленты таджикских пословиц и других идиоматических выражений, которыми часто и умело пользуется Ф.Мухаммадиев в своих произведениях. Данный перевод имеет свои стилистические особенности, как, например, русифицированное слово, форма имени с суффиксом «чик», например, - *Бахтиёрчик*, «*джурабы*» («*чуроб*» имеет в русском языке точный эквивалент – «*носок*», или «*чулок*», в данном конкретном случае, имелись в виду носки). В тексте оригинала и перевода «Японский шелк» нами выявлены многочисленные культурно-бытовые детали, которые можно классифицировать по группам. За основу анализа реалий в данном произведении диссертант взяла перевод Л.Басовой и Х.Атахонова. При этом приняты во внимание и их дополнительное фоновое значение. Также выявлены общие черты среди выделенных культурно-бытовых деталей и разделены на группы. Как оказалось, во многих произведениях Ф. Мухаммадиев часто использует русские слова. Это так называемая безэквивалентная лексика, в основном обозначения специфических явлений новой культуры. Например:

Оригинал: «Роҳи маҳаллаи акаи Баракаро аз нав сохта, васеътар мекарданд ва ҳаракати *автобусу троллейбусҳо ду-серӯза қатъ шуда буд. Акаи Барака метавонист ба автобуси маршрути дигар савор шуда, то ба фабрикаи либосиӯи биравад ва аз он ҷо ба тарафи чап тоб хӯрда, роҳи хонаширо наздик кунад. Аммо худ ба худ «сайр ҳам сайр, саргардонӣ ҳам сайр» гуфту аз мобайни микрорайони нисфаиш будишуда ва нимаи дигараш ҳанӯз сохташаванда, аз кӯчаҳои рости мумфарии равон шуд, ки ниҳолҳояшон ҳоло фақат яқсола буданду сояи онҳо касеро аз офтоби тамӯз паноҳ дода наметавонист». ⁴⁰ [с. 364]*

В переводе эти реалии переданы следующим образом:

Перевод: «Автобусы не ходили уже несколько дней: дорогу, которая вела в квартал, где жил Барата, расширяли и перестраивали. Конечно, можно поехать и в окружную, выйти у фабрики-прачечной, а там и до дома недалеко. Но Барата вдруг подумал: «А почему бы не устроить себе прогулку? Взять и пройтись просто так?

Путь его лежал через новый, еще не достроенный микрорайон». ⁴¹ [с. 5]

Диссертант сравнивает эти два отрывка из оригинального текста и перевода на предмет его точности.

⁴⁰ Мухаммадиев, Ф. Куллиёт: Иборат аз 5 ҷ,илд. Душанбе: Адиб,1990. - Чилди 1- Хикояхо. - 384 с.

⁴¹ Мухаммадиев, Ф. Дар он дуньё. Кисса. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1980. - 504 с.

К примеру, 1 – е предложение оригинала: *«Роҳи маҳаллаи акаи Баракаро аз нав сохта, васеътар мекарданд ва ҳаракати автобусу троллейбусҳо дусерӯза қатъи шуда буд»*

на русский язык переведено, как: *«Автобусы не ходили уже несколько дней: дорогу, которая вела в квартал, где жил Барака, расширяли и перестраивали».*

в целом, перевод передает информацию о том, что дорога, где живет Барака уже несколько дней расширяется и перестраивается, из-за чего автобусы и троллейбусы не будут ходить в течение двух-трех дней, лишь с единственной разницей, что в русском переводе, пропущены такие детали, *«троллейбусы»* - главный транспорт в городе Душанбе 70-80-х годов XX века, и слово *«дусерӯза»* - *«два-три дня».*

Во втором предложении оригинала: *«Акаи Барака метавонист ба автобуси маршрути дигар савор шуда, то ба фабрикаи либосиӯи биравад ва аз он ҷо ба тарафи чап тоб хӯрда, роҳи хонаашро наздик кунад».*

Перевод: *«Конечно, можно поехать и в окружающую, выйти у фабрики-прачечной, а там и до дома недалеко».*

К сожалению, перевод второго предложения на русский язык больше напоминает краткий пересказ с опущением деталей, таких как *«ба автобуси маршрути дигар»* - *«пересест на другой автобус»*, *«ва аз он ҷо ба тарафи чап тоб хӯрда, роҳи хонаашро наздик кунад»* - *«а оттуда свернуть налево, сократить дорогу».* Конечно же, эти пропуски можно связать с избыточностью их семантики, такие слова нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте. Итак, особенность перевода реалий повести «Японский шелк» Ф. Мухаммадиева заключается в том, что реалии в самом таджикском тексте являются адаптированными, которые не составляют особой трудности в переводе на русский язык.

Раздел 3.3. *«Классификация приемов перевода в повести «Над пропастью»* посвящен анализу технических приемов перевода: лексическим добавлениям, опущению, перемещению в переводе повести Фазлиддина Мухаммадиева «Варта» («Над пропастью», 1983).

Анализ перевода реалий произведений Ф. Мухаммадиева наглядно показали, что одним из главных критериев перевода явилось сохранение языковой формы основного текста. Во всех переводах наблюдается бережное сохранение характерную черту стиля автора, особенно в переводах известного русского литератора А.Боршаговского в повести «Варта» («Над пропастью»). Перевод А.Боршаговского можно отнести к творческому переводу, где есть попытка передать разнообразие, гармонию оригинала, идею оригинала, адекватные языковые средства, эстетическую сторону произведения. В повести «Варта» («Над пропастью»), писатель описывает, как Саидбек скатился с горы на край пропасти, где смерть и жизнь стоят рядом. Если куст, который, находится под его

ногой не выдержит, то он попадет в пасть смерти и этот накал вполне правдоподобно передается на русском языке, без нарушений каких-либо психологических «завязок»:

Оригинал: *«Тамом. Мурдам. Тамом шуд ҳамаи умр, ҳамаи гузафта ва ояндаҳо, ҳамаи корҳо, нақшаву ниятҳо, орузҳо... Тамом. Афсӯс, ки банохост ба ройгон ҳалок шудам...».*⁴² [с. 288]

Перевод: *«Все кончено. Я погиб. Все оборвалось, вся жизнь, прожитое и будущее, все начатые дела, планы надежды, мечты.... Все кончено. Жаль, что внезапно, погибаю напрасну...».*⁴³ [с. 120]

А. Боршаговский смог в целом передать мысли, которые появились в сознании Саидбека в тот момент, когда он очутился на краю пропасти, для чего он выбрал такие же короткие предложения, способные описать состояние героя, его волнение, досаду, страх. Достаточно широко переводчиком использована конкретизация - замена слова или словосочетания исходного языка с более широким значением словом или словосочетанием переводящего языка с более узким значением. Конкретизация может быть языковой и контекстуальной (речевой). К примеру:

Оригинал: *«Хар сол дар дар охири декабрь иди умумиттифоки энергетикхо мешавад».*⁴⁴ [с. 302]

Перевод: *«Видел его в конце декабря в День энергетика среди руководителей на совещании передовиков, тогда Люлька мог услышать и заметить Саидбека».*⁴⁵ [с. 88] где переводчик соединяет два предложения воедино.

Так, одним из проблемных вопросов в переводе является перевод реалий – это один из самых сложных в теории перевода и вместе с тем исключительно важный для любого переводчика художественной литературы. В переводе повести «Над пропастью» слетается целый ряд разнородных элементов, которыми переводчик пользуется для того, чтобы наиболее ярко передать подлинный смысл оригинала. Следует, очевидно, согласиться с мнением болгарских ученых С. Влахова и С. Флорина: «Безусловно лишь одно: рецептов и здесь, как в переводе вообще, нет, и переводчик, учитывая общие теоретические положения и опираясь на владение языками, на фоновые знания, на свой опыт, чутье и картотеку, но, в первую очередь, на «контекстуальную обстановку», в каждом отдельном случае выбирает наиболее подходящий, иногда единственно возможный путь».⁴⁶ [с. 80]

⁴² Мухаммадиев, Ф. Осори мунтахаб иборат аз панч чилд. Чилди II, Повестхо. – Душанбе, «Адиб», 1990. – 448 с.

⁴³ Мухаммадиев, Ф. Куллиёт: Иборат аз панч чилд. Чилди саввум. Роман ва кисса. – Душанбе. Адиб, 1991. -- 384 с.

⁴⁴ Мухаммадиев, Ф., 1990. – 448 с.

⁴⁵ Мухаммадиев, Ф., 1991. -- 384 с.

⁴⁶ Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. - М.: Международные отношения, 1980, - 342 с.

Основные итоги выполненного исследования заключаются в следующем:

Доказано, что перевод художественного текста - это «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения».⁴⁷

Сопоставительный анализ перевода романа «Угловая палата», повестей «Путешествие на тот свет или Повесть о великом хадже», «Японский шелк», «Над пропастью» выявил в работе переводчиков ряд сходств в подходе к переводу слов-реалий, и ряд различий. Черты сходств обнаружены в подаче таких реалий, которые номинируют те явления в национальной таджикской картине мира, которые, являясь постоянным атрибутом таджикской культуры, известны русскому читателю. К их числу можно отнести наименования реалий – географических, религиозных, собственных имен, бытовых деталей.

Представляет интерес для дальнейшего исследования передача русизмов, относящихся к общественно-политическим реалиям времени Фазлиддина Мухаммадиева, начавшего свою литературную деятельность со второй половины XX века и сразу же заслужил любовь читателей произведениями, где он поднимает социально-нравственные проблемы современности.

Перевод многих реалий, связанных с менталитетом таджикского народа требуют от переводчика большего внимания, поскольку они отражают особенности культуры, отдаленной от русскоязычного читателя национальными границами.

Наиболее частым приемом, которым пользовались переводчики произведений Ф. Мухаммадиева - это компенсация, с помощью которой переводчик заменяет непередаваемый элемент исходного языка каким-либо другим средством, который передаёт ту же самую информацию, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике; приём целостного преобразования, который происходит не только по элементам, но и целостно; приём смыслового развития, который заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, лексически связанным с ним; прием опущения, которому подверглись, в основном слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания; приём лексических добавлений.

Особенно в переводе реалий в этих произведениях можно наблюдать введение дополнительных слов. Как показал анализ, необходимость использования этого приема обуславливается рядом причин: различиями в структуре предложения и тем, что более сжатые таджикские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли. Эти добавления иногда вызваны синтаксической перестройкой структуры предложения при переводе, в ходе которой требуется ввести в предложение те или иные элементы.

⁴⁷ Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л. С. Бархударов. — М.: Междунар. отношения, 1975. — 240 с.

Поставленные цели данной диссертации можно считать достигнутыми, но анализ лишь некоторых аспектов художественных функций реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах не исчерпывает глубину предложенной темы и может послужить началом более крупного исследования в рамках теории перевода.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень ВАК:

1. Бакаева, М.Т. Остановленное время в русской прозе 90-х годов XX века. Вестник таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни, Душанбе, 2009, №2(34). - С. 75 – 77

2. Бакаева, М.Т. Взаимосвязь и различия в русской и таджикской прозе. Вестник таджикского государственного педагогического университета имен, С. Айни, Душанбе, 2012, № 4(47). – С. 240-244

3. Бакаева М.Т. Интенсификация разговорной речи в художественную сферу современной прозы. Вестник таджикского государственного педагогического университета имени, С.Айни, Душанбе, 2012, № 4 (47). – С. 365-369

4. Бакаева М.Т. История перевода произведений Ф.Мухаммадиева на русский язык. Вестник таджикского государственного педагогического университета имени, С. Айни, Душанбе, 2014, № 3 (58-1). - С.365-369

5. Бакаева М.Т. Описание особенности художественной стилистики в переводах произведений Ф. Мухаммадиева. Вестник таджикского государственного педагогического университета, имени, С.Айни, 2019, №3(80). - С. 170-172

6.Бакаева, М.Т. Выражения и изложения языковых свойств в переводах произведений Ф Мухаммадиева. Вестник таджикского государственного педагогического университета, имени С.Айни, 2020, №1 (84). - С. 180-183

б) статьи в сборниках научных трудов:

1. Бакаева, М.Т. Образ будущего в литературе конца XX начало XIX века. Межвузовская научно практическая конференция, «Актуальные проблемы совершенствования преподавания русского языка в школах Таджикистана» ТГПУ – Душанбе, 2010. - С. 134-138

2. Бакаева М.Т. Кризис идей и позиций в русской литературе конца XX- начало XIX века. Международная научно практическая конференция, посвященная году науки и инноваций СНГ. ТГПУ, имени С.Айни, Душанбе, 2010. - С. 34-38

3.Бакаева М.Т. Особенности перевода произведения Ф.Мухаммадиева на русский язык Международная конференция. Актуальные вопросы филологии (выпуск –VII (247) РТСУ, Душанбе, 2014. – С. 29-36

4. Бакаева М.Т. Структурно стилиевые принципы разговорной речи в современной художественной прозе. «Республиканская научно – практическая конференция. ТГПУ им.С. Айни, Душанбе, 2014. - С. 96-102

5. Бакаева М.Т. Перевод произведения Ф.Мухаммадиева «Дар он дунё» на русский язык. Международная научно практическая конференция «Проблемы перевода и его лингвистические аспекты» РТСУ, Душанбе, 2014 - С.255- 260

6. Бакаева М.Т. Проблема перевода бытовых реалий, культуронимы как переводческая проблема. Международная научно – практическая конференция ТГПУ им.С.Айни. Душанбе, 2016. - С. 71-74

7. Бакаева М.Т. Теоретические основы исследования категории «Гендер» и гендерные исследования в литературоведении. Научно практическая конференция «Актуальные проблемы лингводидактики» ТГПУ им.С.Айни. Душанбе, 2018. - С. 26-33

8. Бакаева М.Т. Жанрово стилистическое своеобразие творчество Ф. Мухаммадиева. Международная научно практическая конференция «Русский язык в современных реалиях» ТГПУ. им.С.Айни, Душанбе, 2018. - С. 222-227

9. Бакаева М.Т. Художественные переводы творчество Ф.Мухаммадиева на русский язык. Международная научно практическая конференция «Русский язык в современных реалиях» ТГПУ. им.С.Айни. Душанбе, 2018. - С. 166-170

10. Бакаева М.Т. Изложения особенностей стиля и мастерства переводческой деятельности в творчество Ф.Мухаммадиева. Республиканская научно практическая конференция «Тенденции развития лингвистики в эпоху модернизации», ТГПУ. им. С.Айни. Душанбе, 2020. - С. 39-43

11. Бакаева М.Т. Характеристика прозы Ф. Мухаммадиева и его переводы на русский язык. Сборник статей «Актуальные Проблемы современной филологии» ТГПУ. им.С.Айни. Душанбе, 2020. - С. 91-93

13. Бакаева М.Т. История таджикского художественного перевода проблемы взаимосвязи и взаимообогащения таджикской и русской литературы на примере творчество Ф.Мухаммадиева. Международная конференция типография ТГПУ им.С.Айни. Душанбе, 2019. - С. 87-94

14. Бакаева М.Т. Ранняя проза Ф. Мухаммадиева и ее переводы на русский язык. Международная научно практическая конференция «Актуальные проблемы Современной филологии» ТГПУ им.С.Айни. Душанбе, 2019. - С. 98-102

Подписано в печать 16.12.2020. Формат 60x84^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № 286.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com